

ЭКОНОМИКА: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

МРНТИ 06.52.45
УДК 338.12

Р.А. АЛШАНОВ,¹
д.э.н., профессор.
Университет «Туран»¹

САНИТАРНЫЙ, НЕФТЯНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация

Санитарный кризис, начавшийся в 2020 г. в Китае, вызвав невиданные карантинные меры, привел к остановке предприятий, временному падению национальной экономики, самому тяжелому за последние 28 лет. Мировая экономика в условиях глобализации, жесткой привязки к производственным цепочкам ощущает сильнейшие колебания эффекта домино. Вирус приостановил в первом квартале 2020 г. китайскую экономику, что вызвало, в свою очередь, сокращение спроса на нефть, снижение, а то и вовсе прекращение поставок комплектующих по многим производственным цепочкам в другие страны. Во многих государствах также сократился выпуск продукции, остановил свою работу целый ряд производств. Следует отметить, что пандемия подтолкнула назревавший на 2020–2021 гг. экономический кризис, вобравший в себя ситуационный кризис от пандемии, попутный тактический нефтяной и циклический экономический кризис, как говорится, «три в одном». По мнению экспертов, еще за два года до этого имелись налицо все признаки экономического кризиса, который постигнет мир. Санитарный кризис практически обнажил скрытые симптомы экономического кризиса. В Казахстане разработан пакет антикризисных мер. Пандемия выявила сильные и слабые стороны национальной экономики. В целом создана экономика, устойчивая к стрессам и шокам, особую прочность показали агропромышленный комплекс, пищевая промышленность, строительный сектор, связь. Кризис показал, что одним из главных требований к национальной экономике является ее устойчивость и безопасная самодостаточность.

Ключевые слова: национальная экономика, санитарный кризис, нефтяной кризис, экономический кризис, пандемия, спрос на нефть, антикризисные меры, устойчивость экономики.

Решительная реакция китайских властей по блокированию уханьского коронавируса из-за его неразгаданной коварной природы привела к болезненному шоку в мировой экономике. Он обусловлен ролью и местом этой страны в современном мире. Китайская экономика, вышедшая за последние 40 лет на второе место в мире, придала особое содержание процессам глобализации. Одной из особенностей китайской финансово-экономической политики стало глубокое взаимодействие с экономикой США, которое обозначили как «Большая двойка», «Китмерика», инвестирование значительных доходов от внешней торговли в американские казначейские облигации (трежерис) – долговые бумаги Минфина США.

В общем госдолге США в 15,3 трлн долл. [1] Китай владеет казначейскими бумагами на сумму 1,1 трлн долл., Япония – 1,08 трлн, Великобритания – 429,4 млрд долл., страны ОПЕК – 232 млрд, Бразилия – 206,9 млрд долл., Тайвань – 149,6 млрд, Швейцария – 113,2 млрд долл. На их долю приходится 21,8% всего американского «трежериса». Привлекательность американских казначейских обязательств обусловлена высокой ликвидностью, устойчивой надежностью. Финансовая система США зиждется на высокоразвитой американской экономике, имеющей большой вес в мировой торговле вследствие глубокого проникновения инноваций. Сила доллара заключается в этом качестве национальной экономики. Покупая американские казначейские облигации, зарубежные государства, инвесторы не просто обеспечивают защиту своих инвестиций, но и открывают доступ к самым перспективным, новейшим достижениям.

Для Китая внешняя торговля исторически всегда имела большое значение. В соответствии с программой либерализации экономики государство придало невиданный импульс внешней

торговле, благодаря которой удалось заработать огромные объемы валюты за пределами страны. Одной из главных причин была узость внутреннего рынка, которая сдерживала рост национальной экономики. Это отставание обусловлено историческим стремлением к рациональности, традиционным ограничением в потреблении рядового, простого китайца.

В результате динамичного роста по объему ВВП Китай вышел на второе место в мире. И при сравнимых масштабах экономики (ВВП США – 21,5 трлн долл., Китая – 14,2 трлн долл., 66%, 2019 г.) [2] в 2018 г. потребительские расходы в Китае составили 4,9 трлн долл., в США – 13,4 трлн долл., или в 2,7 раза выше. При этом минимальная зарплата в Китае – 350,2 долл., в США – 1160 долл., средняя зарплата в Китае – 970 долл., в США – 3851,2 долл. [3]. Таким образом, доля внутреннего потребления в Китае достигла 34,5% в ВВП, в США этот показатель составляет 62,3%, что почти вдвое выше. Эти цифры говорят о том, что в США ведущим двигателем национальной экономики является внутренний рынок, спрос и потребление внутри страны. В Китае эти акценты расставлены несколько иначе. Несмотря на большие усилия по расширению внутреннего рынка, спрос и потребление внутри страны отстают от желаемого. В этих условиях внешняя торговля стала исключительно важным стимулом поддержания высоких темпов развития китайской экономики.

Мировой внешнеторговый оборот достиг 35,8 трлн долл. Китай с долей в 11,5% вышел на лидирующие позиции с объемом в 4,5 трлн долл., США – на второй строчке с объемом в 1,1 трлн долл., доля – 11,1%. [4]. Надо иметь в виду, что внутренняя торговля для США имеет большее значение, чем для Китая.

Товарооборот США и КНР в 2018 г. вырос на 28,5% – до 633,5 млрд долл. При этом китайский экспорт в США вырос на 11,3% и составил 478,4 млрд долл., а импорт из США в Китай – на 0,7%, до 155,09 млрд долл. Торговый дисбаланс в 2018 г. увеличился до 323,3 млрд долл. с 275,8 млрд в 2017 г., что серьезно обеспокоило администрацию Трампа. Товарооборот США и Китая в ходе торговой войны в 2019 г. сократился до 541,22 млрд долл., что на 14,6% ниже показателя 2018 г. При этом экспорт из КНР в США уменьшился на 12,5%, составив 418,5 млрд долл., в то время как США ввезли в Китай товаров на сумму 122,7 млрд долл., или на 20,9% меньше, чем в 2018 г. Сальдо в пользу Китая, хотя и снизилось до 295,8 млрд долл., но все-таки оказалось выше уровня 2017 г. на 20 млрд долл.

Санитарный кризис, начавшийся в 2020 г. в Китае, вызвав невиданные карантинные меры, привел к остановке предприятий, временному падению национальной экономики на 6,8% – до 1,8%, самому тяжелому за последние 28 лет. Для сравнения: рост ВВП Китая в 2019 г. составил 6,5%. Ожидается, что «черный» первый квартал будет компенсирован восстановительными третьим и четвертым кварталами 2020 г. (рост – на 3,9%) и ростом в 2021 г. до 5,9% [5], то есть кризис, по существу, квартальный, а подъем затяжной. Как говорится, быстро упал и долго отжимался.

Мировая экономика в условиях глобализации, жесткой привязки к производственным цепочкам ощущает сильнейшие колебания эффекта домино. Вирус приостановил в первом квартале 2020 г. китайскую экономику, что вызвало, в свою очередь, сокращение спроса на нефть, снижение, а то и вовсе прекращение поставок комплектующих по многим производственным цепочкам в другие страны. Во многих государствах также сократился выпуск продукции, остановил свою работу целый ряд производств. Во втором квартале практически везде прошло сокращение, увольнение работников. В США численность безработных достигла 26 млн чел. и стала сравнимой со временем Великой депрессии 1929–1932 гг. В мире уровень безработицы по итогам 2020 г. может составить 10,1% и 10,6% – в марте 2021 г., считают аналитики агентства Moody's.

Следует отметить, что пандемия подтолкнула назревавший на 2020–2021 гг. экономический кризис, вобравший в себя ситуационный кризис от пандемии, попутный тактический нефтяной и циклический экономический кризис – как говорится, «три в одном». По мнению экспертов, еще за два года до этого имелись налицо все признаки экономического кризиса, который постигнет мир. Управляющая Международным валютным фондом Кристалина Георгиева предупреждала о последствиях рекордного замедления роста мировой экономики: «Если произойдет серьезный спад, корпоративный долг, сопряженный с риском дефолта, повы-

сится до 19 трлн долл., или почти до 40% совокупного долга в восьми ведущих экономиках». Всемирный банк указывал на опасный рост долговой нагрузки как в частном, так и в государственном секторах, превысившей 253 трлн долл., что достигает 322% совокупного ВВП всех стран мира. Задолженность в США превысила 327%, еврозоне – 388%, Японии – 540%, Китае – 340%. Китай назван «долговым айсбергом с титаническими кредитными рисками» [6]. Некоторые эксперты указывали на то, что мировая экономика превращается в «мыльный пузырь», который должен был лопнуть, и сейчас его «ухануло» от коронавирусного укола. Создается впечатление, что влияние пандемии на кризис мировой экономики чрезмерно преувеличено, а истинные причины и масштаб экономического «суперкризиса» притушены [7]. И это ведет к неверным оценкам, смещению акцентов антикризисных мер. Пандемия лишь стала спусковым крючком. Санитарный кризис практически обнажил скрытые симптомы экономического кризиса.

Одной из истинных причин «суперкризиса» стал длительный – 12-летний рост мировой экономики, в том числе в США, Китае, еврозоне. Доступные кредиты, дешевые процентные ставки стимулировали опережающий рост деловой активности, одновременно подспудно вели к накоплению перепроизводства, перенасыщению мирового рынка. Переизбыток нефти, перепроизводство товаров и услуг – строки из той же песни. Разработано огромное количество бизнес-моделей по быстрому получению сверхдоходов, зарабатыванию денег с колес, действиям на грани фола. Погоня за прибылью, жесточайшая конкуренция подталкивает производителей навязывать все новые и новые товары и услуги, которые потребитель уже купить не может.

Эйфория роста способствовала доминированию радужных прогнозов. Вместе с тем серьезные эксперты, финансисты предупреждали о последствиях чрезмерного давления на рынок предложения, возрастания долговых обязательств, ошибочности целого ряда бизнес-моделей, теоретических концепций. Эксперты американского финансового холдинга JP Morgan Chase еще в 2018 г. предупреждали о грядущем «суперкризисе», который повторяется раз в столетие. Американский экономист Джеймс Рикардс отмечал: «Нынешний стремительный подъем экономики США чреват биржевым крахом, по масштабу сопоставимым с Великой депрессией 30-х годов прошлого века, и тогда человечеству не избежать затяжной рецессии». Александр Хестанов из РАНХиГС прогнозировал, что единственная «точка на горизонте» – это 2020–2021 годы, когда с достаточной долей вероятности произойдет очередной циклический экономический кризис по образцу 1998 и 2008 годов». В числе первых, кто почувствовал грядущий суперкризис, был вездесущий Уоррен Баффет, он перевел летом 2019 г. 60% общих активов (из 208 млрд долл.) в наличные. По данным Bloomberg, целый ряд ведущих инвесторов последовали его примеру и перевели 25% своих инвестиций из рискованных активов (акций, товаров, высокодоходных облигаций) в денежные средства [8].

В 2019 г. ожидалось, что прирост мирового ВВП будет на уровне 97 трлн долл., но в действительности он составил всего лишь 90 трлн. И это насторожило ряд экспертов, которые обратили внимание не столько на размер падения, сколько на его скорость. В марте 2020 г. текущее падение биржевых индексов 500 крупнейших компаний мира стало самым резким за всю историю человечества. Отдельные эксперты обратили внимание на то, что в США общий долг домохозяйств на 21,4% выше уровня, достигнутого в период после финансового кризиса. При этом наибольший размер задолженности – 9,12 трлн долл. приходится на ипотеку. Находясь до этого в относительно спокойной зоне, данная задолженность в условиях кризиса может резко войти в турбулентную зону высокого риска. Очевидно, что для многих держателей проблемных кредитов, излишней рабочей силы грянувшие форс-мажорные обстоятельства стали как манна небесная, позволяющая очиститься от банковских долгов, оптимизировать штаты, чему препятствовали профсоюзы, улучшить свои показатели рентабельности.

В Китае вследствие спада экономики потребление нефти сократилось на 20%. До кризиса эта страна потребляла 12,8 млн баррелей в сутки (13% мирового потребления), США – 19,8 млн барр./сутки (20%). Европейские АЗС сократили реализацию на 70%. Во II квартале 2020 г. сокращение мирового спроса составило около 12 млн барр./сутки, падение достигнет 20 млн барр./сутки. Прогноз по мировому спросу на нефть в 2020 г. ОПЕК понизила до 92,82 млн

барр./сутки [9]. В этих условиях необходима адекватная реакция по восстановлению баланса на нефтяном рынке. Но она оказалась болезненной, несвоевременной.

Нефтедобывающие страны получили сильнейший удар из-за запоздалых антикризисных мер. Они не смогли вовремя договориться по объемам снижения квот из-за своих мелких, честолюбивых, эгоистических амбиций, обвалили мировые цены до самого низкого уровня последних десятилетий. И несмотря на самоубийственную ситуацию, продолжали добычу нефти, как настоящие камикадзе. В итоге перелили все танкеры, нефтехранилища и другие резервуары. Как и следовало ожидать, трейдеры отказываются заключать фьючерсные контракты на лето, ибо заливать избыточную нефть просто некуда. Цены фьючерсов ушли в минус. И хотя страны ОПЕК+ наконец договорились снизить добычу на 19 млн баррелей в сутки, то есть на 19,3%, ситуация вышла из-под контроля и теперь нужно мучительное, разорительное ожидание стабилизации цен. Саудовская Аравия досрочно приступила к сокращению добычи. Эта страна вместе с Россией взяла обязательства сократить добычу на 9,7 млн баррелей в сутки.

Стабилизации нефтяного рынка способствует снятие карантина и возвращение экономики Китая в нормальное русло. В течение лета снимут карантин практически все страны Европы, США, что должно способствовать постепенному возвращению мировой экономики в нормальное рабочее состояние. Одним из драйверов нефтяного спроса станет автомобильный транспорт.

В мире насчитывается более 1,3 млрд автомобилей, в том числе в США – 251 млн, Китае – 109 млн, Японии – 76 млн, Германии – 45 млн, Великобритании – 33,6 млн, Франции – 33 млн [10]. Из общего потребления нефти в мире в размере 98,2 млн барр./сутки на транспорт приходится 54,6 млн барр./сутки, или 65%, в том числе на автомобильный – 43,0 млн барр./сутки, авиационный – 6,0 млн барр./сутки, морской – 1,8 млн барр./сутки, железнодорожный – 1,8 млн барр./сутки [11].

Сейчас практически все стоит. Общий объем потребления автотранспортом топлива в пересчете на нефть в 2019 г. составлял 15,7 млрд баррелей, или 12,1 барреля на одну машину, что в пересчете составляет 9,3 тонны нефти в год, т.е. мировой автопарк ежемесячно потребляет 1,3 млрд баррелей нефти. Судя по итогам первого полугодия 2020 г., на рынке будет 1,3 млрд баррелей излишней нефти, что равно месячному потреблению нефти только автотранспортом.

И это означает, что в условиях выполнения нефтедобывающими странами достигнутых договоренностей и возобновления функционирования мировой экономики в июне 2020 г. рынок нефти начнет дорогу к сбалансированности. Цены должны вернуться к прежнему уровню или же приблизиться к ним. Несмотря на разную себестоимость нефти, в своей борьбе за место под солнцем нефтедобывающие страны пришли к приемлемой, справедливой цене. Она направлена на компенсацию значительных расходов, направляемых на обеспечение других социально-экономических, оборонных и иных программ государства. Потребители нефти дают повышенную договорную цену как плату за сохранение добычи важнейшего сырья, в качестве компенсации потерь от однобокости экономики и возмещения средств на диверсификацию национальных экономик нефтедобывающих стран. Эти государства по мере истощения запасов должны иметь возможность развить другие сферы. Такую возможность дают современные, по существу, трехслойные, справедливые цены на нефть. Страны, имеющие низкую себестоимость, получают дополнительную, природную нефтяную ренту. Кто больше, кто меньше. Это уж как природа распорядилась. А как распорядиться нефтяными доходами – это уже прерогатива добывающих стран. Кто лучше, как ОАЭ, кто хуже, как Венесуэла.

Шок завершится, и начнется длительный период восстановления утерянных рынков и компенсации потерь, выпавших доходов. Психологически возвращения к прежним стандартам, образу жизни не будет, что отмечается практически всеми экспертами. И это означает, что, возможно, сократится число поездок на отдых как по финансовым, так и по психологическим соображениям, это, в свою очередь, отразится на авиационном транспорте, гостиничной и туристской сферах. Однако практика показывает, что люди довольно быстро забывают страхи, тревоги и очень скоро, в течение года, восстанавливают свои привычки, планируют в семейных бюджетах расходы на эти цели. Трудно отказаться от сложившихся стандартов жизни, к которым шли годами.

Принимаемые меры по снижению потерь от кризиса должны быть дифференцированы по их источникам, разработаны отдельные подпрограммы. Безусловно, у каждой страны вследствие национальных особенностей имеются специфические программы. Страны «Большой двадцатки» намерены направить на антикризисные меры около 5 трлн долл. В США одобрили антикризисный пакет на сумму 2,6 трлн долл., включающий помощь корпорациям, кредитование малого бизнеса, финансовую поддержку органов местного управления и управления штатами, медицинских учреждений, а также каждого американца.

В Казахстане разработан пакет антикризисных мер. Несмотря на тяготы, выпавшие на бюджет, изыскана немалая сумма в 5,9 трлн тенге, позволяющая ослабить потери семейных доходов, бизнеса. Одновременно наступает время для анализа уроков этих кризисов. Пандемия выявила сильные и слабые стороны национальной экономики. В целом создана экономика, устойчивая к стрессам и шокам, особую прочность показали агропромышленный комплекс, пищевая промышленность, строительный сектор, связь. С учетом выявленных слабых сторон, недостающих звеньев в экономике необходимо акцентированно сосредоточить усилия на их устранении, укреплении сильных сторон, ускоренном развитии отдельных производств и отраслей. Кризис показал, что одним из главных требований к национальной экономике является ее устойчивость и безопасная самодостаточность.

Анализ показывает, что в выставлении приоритетов промышленного развития наблюдается смещение акцентов. Не все программы диверсификации национальной экономики увязаны в действенный кластер. Так, в стране создающийся алюминиевый кластер не имеет четкого выхода на производителей. Потребители павлодарских алюминиевых автомобильных дисков находятся в России, а кустанайские автопроизводители ориентируются на других поставщиков. В стране наметилось перепроизводство яиц, в то же время импортируется около 174 тыс. тонн мяса птицы, отстает бройлерное производство. При этом сделан упор на экспорт говядины в условиях растущего импорта этого вида мяса. В стране проектируется и строится много производств излишней мощности, что ведет к снижению рентабельности.

Глобальный шок заставил всех крепко задуматься, как жить дальше, как создать гармоничный мир, как двигаться к прогрессу. Кризис показал, что ссора разорительна, подозрительность смертельна, игры опасны, амбиции неуместны, разрозненность губительна. Преподнесенные уроки поучительны, не усваивая их, человечество вновь будет наступать на одни и те же грабли, которые с каждым следующим разом будут все острее. Время карантина – это время глубоких и серьезных размышлений. Человечество живет и будет жить, весь вопрос в том, как это будет. Надежда – на лучшее, на сильных духом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Общие сведения о госдолге США: UsaMagazine.ru.
- 2 Списки стран по ВВП (ППС) в текущих ценах, в миллиардах долларов США: ru.wikipedia.org.
- 3 Средний размер оплаты труда: ru.wikipedia.org.
- 4 Мировой внешнеторговый оборот: unctad.org.
- 5 Пандемия продолжает набирать обороты – глава ВОЗ: take-profit.org; В Китае оценили падение ВВП в первом квартале 2020 года: gia.ru.
- 6 Шок–2020: кризис будет гораздо страшнее, чем война: svpressa.ru; Глава МВФ увидела возвращение мировой экономики к Великой депрессии: rbc.ru.
- 7 Мировой экономический кризис–2020. Что делать? Суперкризис–2020, или рецессия мировой экономики: zen.yandex.ru; В 2020 году миру грозит «суперкризис»: kapital.kz.
- 8 Миллионеры готовятся к глобальному суперкризису в 2020 году: fxteam.ru).
- 9 ОПЕК ожидает, что потребление нефти в мире начнет восстанавливаться во II полугодии: tass.ru; Спрос на нефть в Китае из-за коронавируса обвалился на 20%: rbc.ru.
- 10 Цифра дня: сколько автомобилей на планете: autonews.ru.
- 11 МЭА прогнозирует падение потребления нефти в мире в 2020 году: energy.s-kon.ru; Страны-лидеры потребления нефти: prognostica.info.

Андапта

Қытайда 2020 ж. басталған санитарлық дағдарыс бұрын-соңды болмаған карантиндік шараларды тудырып, кәсіпорындардың тоқтауына, соңғы 28 жылдан бергі ең күрделі ұлттық экономиканың уақытша құлдыруына әкелді. Әлемдік экономика жаһандану, өндірістік тізбектердің қатаң байлану жағдайында домино әсерінің қатты ауытқуын бастан кешуде. Индет 2020 ж. бірінші тоқсанында Қытай экономикасын тоқтатты, бұл өз кезегінде мұнайға деген сұраныстың азаюына, басқа елдерге көптеген өндіріс жеткізілім тізбектерінің төмендеуіне, тіпті толық тоқтатуына себеп болды. Сондай-ақ, көптеген елдерде өнім шығару төмендеп, бірқатар өндіріс орындары өз жұмысын тоқтатты. 2020–2021 жж. орын алатын экономикалық дағдарысты пандемия салдарынан жағдайлық дағдарыс, ілеспе тактикалық мұнай және циклдік экономикалық дағдарысы қамтиды, бұл «үшеуі біреуінде» қамтылған дағдарысқа пандемия түрткі болғанын атап өткен жөн. Сарапшылардың пікірінше, бұған дейін екі жыл бұрын әлемде орын алатын экономикалық дағдарыстың барлық белгілері байқалды. Санитарлық дағдарыс экономикалық дағдарыстың жасырын симптомдарын ашты. Қазақстанда дағдарысқа қарсы шаралар пакеті әзірленді. Пандемия ұлттық экономиканың күшті және әлсіз тұстарын анықтады. Тұтастай алғанда, күйзелістер мен шоктарға төзімді экономика құрылды, агроөнеркәсіптік кешен, тамақ өнеркәсібі, құрылыс секторы, байланыс ерекше беріктігін көрсетті. Дағдарыс ұлттық экономикаға қойылатын басты талаптардың бірі оның тұрақтылығы мен қауіпсіз өзін-өзі қамтамасыз етуі болып табылатынын көрсетті.

Тірек сөздер: ұлттық экономика, санитарлық дағдарыс, мұнай дағдарысы, экономикалық дағдарыс, пандемия, мұнайға сұраныс, дағдарысқа қарсы шаралар, экономиканың тұрақтылығы.

Abstract

The sanitary crisis that began in 2020 in China, causing unprecedented quarantine measures, led to the shutdown of enterprises, a temporary decline in the national economy, the most severe one in the past 28 years. The world economy in the conditions of globalization, tight binding to production chains, experiences the strongest fluctuations of the Domino effect. The virus suspended the Chinese economy in the first quarter of 2020, which caused, in turn, a reduction in demand for oil, a decrease, or even a complete halt in the supply of components along many production chains to other countries. In many countries, output has also decreased, and a number of industries have stopped working. It should be noted that the pandemic prompted the economic crisis that was brewing for 2020–2021, which included the situational crisis from the pandemic, the associated tactical oil and cyclical economic crisis, as they say, “three in one”. According to experts, two years before that, there were all the signs of an economic crisis that the world will face. The health crisis has practically exposed the hidden symptoms of the economic crisis. Kazakhstan has developed a number of anti-crisis measures. The pandemic revealed the strengths and weaknesses of the national economy. In general, we have created an economy that is resistant to stress and shock, the agro-industrial complex, the food industry, the construction sector, and communications have shown particular sustainability. The crisis has shown that one of the main requirements for the national economy is its stability and safe self-sufficiency.

Key words: national economy, sanitary crisis, oil crisis, economic crisis, pandemic, oil demand, anti-crisis measures, economic stability.